



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1804
29 September 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1804-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 1 ноября 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-жа МЕДИНА КИРОГА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (*продолжение*)

Специальный административный район Гонконг Китайской Народной Республики
(*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу издания официальных документов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Специальный административный район Гонконг Китайской Народной Республики
(СССР/С/НКСАР/99/1; СССР/С/67/Л/НКСАР/1) (продолжение)

1. По приглашению Председателя члены делегации Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики вновь занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задавать дополнительные вопросы по 13 первым пунктам перечня вопросов (СССР/С/67/Л/НКСАР/1).
3. Г-н ВЬЕРУЖЕВСКИ неудовлетворен предоставленными делегацией Гонконга ответами на вопросы пункта 9 перечня вопросов относительно дела На Ка Линга и его соучастников. Кроме того, в пункте 9 дополнительной письменной информации можно прочитать, что правительство Гонконга обязуется не запрашивать у Постоянного комитета Национального народного собрания толкований, кроме уже находящихся на рассмотрении Комитета, если только речь не идет о совершенно исключительных обстоятельствах. Это утверждение не освобождает от озабоченностей, поскольку именно в исключительных обстоятельствах защита прав человека может быть подорвана. Г-н Вьеружевски хотел бы получить подробные разъяснения на этот счет.
4. Что касается полицейских, обвиняемых или осужденных за правонарушения в отношении арестованных или задержанных лиц, Комитет был сегодня проинформирован еще о двух делах полицейских, которые применяли пытки в ходе трех последних лет. Можно только удивляться весьма низким числом этих дел – упомянутых в пункте 114 доклада, – в которых полицейские были признаны виновными в насильственных действиях в отношении потерпевших. Тем не менее, различные источники сообщают о существенном увеличении числа жалоб на полицейское насилие и применение различных видов незаконного обращения к лицам, подозреваемым в совершении правонарушений. Кроме того, выясняется, что ни одному полицейскому не было предъявлено обвинение по Постановлению о преступлениях в форме пыток (Crimes (Torture) Ordinance) и что этот законодательный текст еще ни разу не применялся. Ситуация могла бы быть иной, если бы существовал независимый орган по контролю за деятельностью полиции и, в более общем плане, независимый орган, отвечающий за мониторинг соблюдения прав человека

в Гонконге. Кроме того, из пункта 56 дополнительной письменной информации вытекает, что в 1999 году число жалоб на насильственные действия выросло почти в два раза по сравнению с их зарегистрированным числом в 1998 году, в то время как 1999 год еще даже не закончился. Как делегация Гонконга объясняет эту ситуацию? Кроме того, в пункте 117 периодического доклада говорится, что власти не в состоянии предоставить статистику о случаях выбивания показаний в принудительном порядке, поскольку ни полиция, ни Генеральный прокурор не ведут отчетность в этой области. Комитет не может удовлетвориться таким ответом, поскольку из числа утверждений, фигурирующих в таблице пункта 57 периодического доклада, ясно вытекает необходимость принятия новых процедур по урегулированию случаев жалоб на полицию. Планирует ли правительство принять меры для гарантирования того, чтобы в компетентный орган власти поступали в должном порядке все утверждения о применении пыток?

5. Что касается политики правительства Гонконга в отношении лиц, ищущих убежище, выясняется, что с ними обращаются по-разному в зависимости от их страны происхождения и правового статуса. Следовало бы узнать, планирует ли правительство установить критерии по получению статуса беженца, которые бы отменяли это различие в обращении. Г-н Вьеружевски отметил, что власти Гонконга обязались соблюдать принцип невысылки, но они должны пойти еще дальше и должным образом регламентировать статус беженца с тем, чтобы ликвидировать существующие проблемы.

6. Г-жа ЭВАТТ, возвращаясь к тому факту, что правительство не будет запрашивать у Постоянного комитета Национального народного собрания другого толкования, "кроме как в совершенно исключительных обстоятельствах", спрашивает, каковы критерии, позволяющие определить характер совершенно исключительной ситуации. В общем плане она глубоко озабочена порядком, в каком толкуются и применяются положения Пакта в Гонконге. При этом статья 39 Основного закона кажется в данном отношении спорной. Комитет полагает, что вопрос толкования и применения Пакта не может регулироваться положениями, относящимися к исключительным ситуациям, и должен регулироваться независимыми и беспристрастными органами, применяющими объективные критерии.

7. Кроме того, г-жа Эватт разделяет озабоченность других членов Комитета в связи с отказом властей Гонконга от создания независимой комиссии по правам человека. Она хотела бы получить разъяснения о реальных причинах этого отказа. Более того, каким образом власти собираются выполнять свои обязательства по статье 26 Пакта и запретить любые акты дискриминации по признаку расы, сексуальной ориентации или возраста в таких областях как трудоустройство и предоставление жилья?

8. Что касается свободы выражения мнений, делегация Гонконга опровергла существование самоцензуры СМИ. Тем не менее, согласно проведенному компанией PERC. Ltd (Political and Economical Risk Consultancy) исследованию о существующей практике в печати Гонконга, феномен самоцензуры является очень распространенным на этой территории. Г-жа Эватт хотела бы выслушать мнение делегации по этому вопросу. Кроме того, статья 23 Основного закона предусматривает принятие законов, направленных на запрещение сепаратизма и подрывной деятельности, которые пока еще не были утверждены. Было бы важно узнать, в какие сроки власти собираются начать процедуру консультаций по этому вопросу, будет ли она иметь открытый характер, и будут ли суды Гонконга после принятия соответствующих законов правомочны определять, соответствуют ли они Основному закону и Пакту. Наконец, что касается Постановления о государственной тайне (Official Secrets Ordinance), то еще раз выясняется, что власти не приняли всех необходимых мер для обеспечения того, чтобы ограничения свободы выражения мнений были установлены в соответствии с объективными и беспристрастными критериями.

9. Г-н КРЕЦМЕР, затрагивая вопрос свободы выражения мнений, напоминает, что статья 2 Пакта налагает на государство-участника обязательство не только соблюдать признанные в этом инструменте права, но также гарантировать их для всех частных лиц, находящихся на его территории и под его юрисдикцией. Он хотел бы узнать, какие меры приняло правительство для обеспечения того, чтобы население Гонконга пользовалось надлежащей защитой от преследований со стороны частных лиц по мотивам выражения мнений. Согласно некоторым источникам, полиция производила изъятие флага Тайваня, который в нескольких случаях распускался в Гонконге. Эта мера могла бы вызвать вопросы в отношении применения статьи 19 Пакта, и следовало бы узнать, на чем основываются ограничения свободы выражения мнений, которые могут быть наложены в ситуациях такого рода.

10. Что касается жалоб на нарушения прав человека со стороны полиции, власти Гонконга не выполнили рекомендацию Комитета, направленную на создание независимого совета по рассмотрению данных жалоб, и приводящиеся ими причины совсем не убедительны. Расположено ли правительство пересмотреть свою позицию по данному вопросу? Что касается статистических данных о числе жалоб, власти Гонконга, похоже, считают, что они совсем не представляют интереса, и что простой факт того, что полицейские, которые обвиняются в нарушении прав человека, редко подвергаются преследованию, ни о чем не говорит. Г-н Крецмер признает, что одних статистических данных недостаточно, но подчеркивает, что процесс расследования утверждений о нарушениях прав человека должен обязательно заслуживать доверие, в отсутствие которого значительное число лиц не будут подавать жалобы. В этом смысле

установление статистики и начало преследований во всех подобных случаях являются важным фактором доверия. Кроме того, г-н Крецмер присоединяется к озабоченностям г-на Вьеружевского относительно рассмотрения утверждений о пытках со стороны полицейских, в частности, в указанных в пункте 114 доклада случаях. Если следовать рассуждению, в соответствии с которым для определения обоснованности обвинения в пытке необходимо, чтобы обвинение смогло доказать умышленность данного акта (пункт 115), то очевидно, что факт заливания водой ушей и ноздрей подозреваемого и заталкивания ему ботинка в рот составляет пытку. Если власти Гонконга не квалифицируют эти акты как пытку, то нельзя ли, тем не менее, обвинить полицейских за другое, менее тяжкое правонарушение?

11. Г-н АМОП озабочен содержанием положений статьи 158 Основного закона в свете статей 19 и 39 этого же текста. Один из членов Комитета спросил, что произошло бы, если бы судебная власть не придерживалась толкования Основного закона, вынесенного Постоянным комитетом Национального народного собрания. Можно также задаться вопросом, могла бы судебная власть обладать полномочиями по интерпретации толкования Основного закона, вынесенного Постоянным комитетом. По-видимому, такая возможность не исключена, и в правовом плане она могла бы быть обоснована. Г-н Амор хотел бы получить уточнения по этому вопросу.

12. Что касается вопросов о соблюдении права на жизнь (пункт 7 перечня), данные делегацией Гонконга ответы не являются полностью удовлетворительными. Г-н Амор констатирует, что Чунг Тзе-Кунг, Чин Хон-Со и Чан Чи-ху на момент их передачи в материковый Китай находились на территории Гонконга. В силу какого юридического довода они смогли быть переданы, в то время как понесенное наказание за правонарушение, в котором они обвинялись, было более суровым в материковом Китае, чем на территории Гонконга. Каким образом получилось, что власти этой территории согласились на их передачу при таких условиях?

13. Остаются другие вызывающие озабоченность сюжеты, в частности, что касается права на въезд в собственную страну. По-видимому, большому числу лиц, имеющему реальные связи с Гонконгом, препятствуют во въезде на территорию. Г-н Амор плохо понимает, как такая ситуация может быть совместима с положениями пункта 4 статьи 12 Пакта. Что касается свободы религии, периодический доклад весьма скуп на этот счет. Г-н Амор хотел бы узнать, подпадают ли представленные в Гонконге религиозные движения и конфессии под процедуру регистрации, существуют ли новые религиозные движения в Гонконге, в частности те, которых называют сектами, получали ли в недавнее время члены движения Фалунгунь убежище в Гонконге, и, в общем плане, наблюдается ли развитие религиозных движений на этой территории. Кроме того, из пункта 462 доклада

вытекает, что Избирательная комиссия включает представителей "религиозного подсектора". Г-н Амор хотел бы узнать, о чем идет речь, сколько лиц попадает в эту категорию, каких религиозных движений она касается, и каким образом они назначают своих представителей. Наконец, он спрашивает, имеют ли возможность религиозные движения в Гонконге поддерживать отношения с религиозными объединениями или конфессиями за рубежом, включая Тайвань.

14. Г-н ХЕНКИН выражает удовлетворение тем, что Китайская Народная Республика решила присоединиться к Пакту, и надеется, что инструмент о ратификации будет подан в ближайшее время. Он хотел бы вернуться к вопросу о понятии "конституционализм", который уже был затронут, и который отражен в самой концепции Основного закона Специального административного района Гонконг. Это понятие также отражено в Пакте, и, если Основной закон должен иметь высшую силу в Гонконге, то факт того, что Пакт полностью применим к этой территории, также придает ему высшую силу. Будучи так, доктрина "конституционализма" основывается на принципе, в соответствии с которым положения Основного закона должны толковаться независимым органом, и каждое из них, как и любое законодательное положение в целом, должно рассматриваться в свете Пакта для проверки их соответствия Пакту. В этой связи пункт 3 статьи 18 Основного закона не кажется соответствующим статье 4 Пакта, и г-н Хенкин надеется, что этот пункт будет вследствие этого изменен, или, по меньшей мере, истолкован в соответствующем Пакту смысле. Наконец, он привлекает внимание делегации к необходимости иметь точные данные об исполнении решений органов правосудия и связанных с этим последствиях с тем, чтобы Комитет смог составить точное представление о ситуации в Гонконге.

15. Г-н ЛАН (Специальный административный район Гонконг), отвечая на вопросы, относящиеся к роли неправительственных организаций в Гонконге, отмечает, что правительство рассматривает эти организации в качестве партнеров в поощрении прав человека. Они разделяют те же цели, наталкиваются на такие же трудности, и, хотя подходы к рассмотрению проблем и их решению являются различными, они совместно проявляют заботу о благополучии всех членов плюралистического общества, приверженного соблюдению свободы выражения мнений.

16. Что касается создания комиссии по правам человека, правительство Гонконга изучило рекомендацию, сформулированную Комитетом по итогам рассмотрения предыдущего доклада (CCPR/C/95/Add.5). Г-н Лан вновь подтверждает, как это указано в пунктах 26 и 27 периодического доклада, что комиссия такого рода не является необходимой и ничего нового не принесет.

17. Что касается перевода в Японию директора Телерадиокомпании Гонконга (РТГК), что могло бы рассматриваться как посягательство на свободу выражения мнений, г-н Лан отмечает, что ничего общего с этим нет, поскольку данное лицо было переведено после 13 лет работы в Гонконге, поскольку она вполне заслуживала продвижения по службе, что и выразилось в ее назначении в Японию; это решение никоим образом не составляет наказания, а как раз напротив. Кроме того, власти традиционно направляют в качестве корреспондентов за границей высококвалифицированных лиц, которые по возвращении в Гонконг часто выдвигаются на очень высокие посты, в частности, в качестве руководящих правительственных чиновников. Таким образом, право на свободу выражения мнений и свобода СМИ не имеют никакого отношения к этому делу. Что касается дела газеты "Eastern Weekly", г-н Лан объясняет, что девушка, фотографии которой были опубликованы в газете без ее разрешения с нелицеприятными комментариями, подала жалобу в Комиссию по реформе законодательства о защите частной жизни. Комиссия обратилась с просьбой к газете воздержаться от этой практики, которая составляет правонарушение по Постановлению о неприкосновенности частной жизни (Personal Data (Privacy) Ordinance). "Eastern Weekly" обратилась с суд, но газете было отказано в иске. Уполномоченный по защите персональных данных в скором времени вынесет предписание с требованием к газете не публиковать вновь такого рода статей, что может быть оспорено газетой "Eastern Weekly" в административном суде с соответствующей апелляционной юрисдикцией.

18. Что касается сложностей, возникающих в связи с законодательными положениями о праве на постоянное проживание, правительство Специального административного района Гонконг располагает только двумя возможностями: оно может возбудить процедуру внесения поправок к Основному закону в Национальном народном собрании на основании статьи 159 Основного закона или запросить Постоянный комитет истолковать соответствующие положения на основании статьи 158 Закона. Поскольку все депутаты Национального собрания высказались отрицательно в отношении любого изменения Закона, правительство Специального административного района, поддерживаемое общественным мнением, предпочло второе решение.

19. Г-н ОЛЛКОК (Специальный административный район Гонконг) уточняет, что в деле, которое противопоставило Директора службы иммиграции родителям, требующим права на постоянное проживание для своих детей, родившихся в других регионах Китая, следовало определить целесообразность обращения к Постоянному комитету с просьбой истолковать статью 22 4) Основного закона о въезде в Специальный административный район для лиц из других частей Китая и статью 24 2) 3) о праве на постоянное проживание. На момент этих фактов позиция Адвоката правительства (Government Counsel) состояла в том, что статья 24 2) 3) не соответствовала требуемым условиям,

поскольку она не касалась ни дел, относящихся к центральному правительству Китая, ни отношений между центральным правительством и регионом китайского государства. Эта позиция была подтверждена Высшим апелляционным судом. Постоянный комитет Национального собрания рассудил иначе и посчитал, что необходимо было обратиться к нему по поводу этой статьи. Таким образом, он вынес толкование. Кроме того, отвечая на возражение одного из членов Комитета, который указал, что Адвокат правительства (Government Counsel), не упомянул в этом деле о полномочиях по толкованию, возложенных на Постоянный комитет статьей 158 Основного закона, г-н Оллок говорит, что Адвокат правительства (Government Counsel) был прав, не сделав этого, поскольку данные полномочия по толкованию не имели отношения к делу, которое было передано в Высший апелляционный суд, и порядку вынесения им судебного решения. Члены Комитета посчитали, что Постоянный комитет не объяснил, в чем решение Высшего апелляционного суда не отражает истинное намерение Основного закона. Он же, напротив, придерживается мнения, что Постоянный комитет ясно указал в своем толковании, каким образом следовало толковать статьи 22 4) и 24 2) 3), и в чем заключалась ошибка Высшего апелляционного суда в этом отношении. Он также объясняет, что Постоянный комитет не предоставил разъяснений о применяемых критериях в области представления запросов на толкование в силу статьи 158 3) Основного закона, поскольку к нему поступила просьба о толковании не этой статьи, а двух других вышеприведенных статей. Что касается критики в отношении того факта, что, со слов Постоянного комитета, он руководствовался заключениями, вынесенными в 1996 году Подготовительным комитетом по Основному закону, в то время как этот закон был утвержден в 1990 году, г-н Оллок уточняет, что Постоянный комитет не заявлял, что он руководствовался данными заключениями, но заявил, что намерение законодателя проявилось в этих заключениях. Постоянный комитет не рассматривал эти заключения как подготовительные документы.

20. Что касается вопроса об определении значения действующей процедуры по делам о праве на постоянное жительство с точки зрения судебной практики, г-н Оллок напоминает, что в области общего права самые последние толкования компетентных судебных органов берут верх над предыдущими и пользуются высшей силой. Они имеют обратное действие, начиная с момента утверждения нормативного положения, к которому они относятся. На них даже можно ссылаться в судебных делах, по которым еще не вынесено окончательного решения. Таким образом, здесь не имеется несоответствия со статьей 14 Пакта.

21. Несколько членов Комитета, похоже, высказывают опасения, что осуществляемые Постоянным комитетом полномочия по толкованию на основании статьи 158 Основного закона составляют, в случае их неограниченного характера, угрозу для основных прав

человека, изложенных в главе III Основного закона. Эти полномочия подпадают под политические и юридические ограничения. С политической точки зрения Постоянный комитет редко выносит толкования, и он высказался с очень большой сдержанностью по вопросу о праве на постоянное жительство, когда правительство Специального административного района запросило его об этом. Со своей стороны, правительство Специального административного района твердо намерено передавать Постоянному комитету запросы о толковании только в исключительных случаях, и, кроме того, оно планирует установить критерии в данной области. С юридической точки зрения только Постоянный комитет уполномочен определять намерение законодателя, и ни при каких обстоятельствах не может изменить текст. Наконец, поскольку Китайская Народная Республика обязалась продолжать выполнение положений Пакта на своей территории, нет никаких причин опасаться, что изложенные в этом инструменте основные права могут быть поставлены под вопрос толкованиями Постоянного комитета.

22. Что касается вопроса об осквернении национального флага и районного флага (пункты 368-374 доклада) в связи с защитой свободы выражения мнений, правительство Специального административного района не обращалось с просьбой к Постоянному комитету истолковать нормативные положения, защищающие национальную символику. Во всех начатых на основании действующих постановлений процедурах правительство подчеркивало, что эти положения совместимы со статьями Основного закона, гарантирующими свободу выражения мнений, и Высший апелляционный суд пока еще не вынес своего решения по данному вопросу. Тем не менее, обязанностью правительства являлось доведение до сведения Суда, что постановление Специального административного района о защите флага и символики Района является производным от национального законодательства о защите флага, которое должно быть применено на основании статьи 18 Основного закона и приложения III к нему. Он добавляет, что в случае конфликта между национальным законом и статьей 39 Основного закона, Высший апелляционный суд может и должен запросить Постоянный комитет вынести толкование, но исключительно Суду принадлежит право принятия решения, должен ли он это делать. Г-н Оллкок говорит, что невозможно дать Комитету, как пожелал один из его членов, заверение, что правительство Гонконга никогда больше не попросит Постоянный комитет высказаться по какой-либо статье Основного закона, относящейся к правам человека, поскольку такое невмешательство будет несовместимо с Основным законом, который предусматривает применение данной процедуры в определенных обстоятельствах.

23. Некоторые члены Комитета выражали озабоченность тем, что предусмотренные на основании статьи 158 Основного закона полномочия по толкованию не идентичны полномочиям, изложенным в статье 177 Римского договора, что г-н Оллкок охотно признает, учитывая, что разработчики Основного закона руководствовались Договором

частично. Это также является следствием того факта, что в рамках некоторых гражданско-правовых систем парламенту предоставляются полномочия по толкованию законодательных текстов, даже если их положения отличаются от положений статьи 158. Что касается высказанных некоторыми членами Комитета возражений в связи с предоставленными Постоянному комитету полномочиями по толкованию с мотивировкой, что таким образом не соблюдается принцип разделения властей, он подчеркивает, что правительство Специального административного района Гонконг должно приспособиться к особым проблемам, вызванным системой "одна страна, две системы", которые не могут быть разрешены посредством применения понятий, принятых в других системах. В порядке вещей, что региональные суды Гонконга могут, в случае необходимости, обращаться к национальному компетентному органу – Постоянному комитету – Китайской Народной Республики, поскольку Район Гонконг входит в ее состав, а Основной закон является национальным законом. Любой возможный недостаток в области разделения властей связан с этой реальностью.

24. Переходя к более конкретным вопросам, г-н Оллок объясняет, что Основной закон в явно выраженном порядке не предписывает, что Глава исполнительной власти Специального административного района должен запрашивать толкование у Постоянного комитета, но правительство Специального района считает, что Конституция разрешает ему это делать.

25. Что касается различий между толкованиями Основного закона и поправками к нему, г-н Оллок напоминает, что эти два понятия регулируются статьями 158 и 159 Закона, которые предусматривают различные процедуры. Кроме того, толкования имеют в качестве строгой цели получение разъяснений о намерении законодателя по поводу того или иного положения через обращение к Постоянному комитету; поправки ставят целью получение изменения законодательного текста через обращение к Национальному народному собранию. Для определения обоснованности точки зрения, что Высший апелляционный суд неправильно истолковал закон при рассмотрении дел, в которых частные лица выступают против директора Службы иммиграции, необходимо напомнить, что статья 22.4 Основного закона имеет свое происхождение в постоянной, начиная с 1986 года, практике Китайской Народной Республики, касающейся учреждения системы регулирования въезда в Гонконг лиц из других частей Китая с тем, чтобы сохранить процветание Гонконга. Решение о поддержании в силе этой практики было принято на основании совместного соглашения, как это вытекает из приложения I (раздел I, пункт 4) Совместной декларации. Что касается статьи 24 2) 3), толкование, согласованное в рамках Китайско-британской группы по связи и подтвержденное заключениями Подготовительного комитета, а затем одобренное Национальным народным собранием, заключалось в том, что китайские граждане, родившиеся за пределами Гонконга от

постоянно проживающих в Гонконге родителей, имеют право на постоянное жительство при условии, что на момент рождения по меньшей мере один из родителей постоянно проживал в Гонконге. Правительство Специального административного района Гонконг посчитало, что решение Высшего апелляционного суда не отражает это намерение законодателя, и, таким образом, запросило Постоянный комитет о толковании этих двух статей.

26. В отношении статьи 160 Основного закона, которая предусматривает, что принятые после передачи суверенитета законы, противоречащие Основному закону, изменяются или прекращают свое действие, г-н Оллок говорит, что случай применения этих положений представился бы, если какое-либо лицо отстаивало бы в судах Гонконга точку зрения, ссылаясь, например, на статью 39 Основного закона, что действующее в Районе законодательное положение несовместимо с Пактом. В подобном случае суд отказался бы применять это положение, а правительство Специального административного района начало бы надлежащую процедуру с целью отмены соответствующего положения. До настоящего времени такой случай не представлялся. Один из членов Комитета посчитал, что глава исполнительной власти Специального административного района связан решением Высшего апелляционного суда не обращаться в Постоянный комитет с запросами о толковании статей 22 4) и 24 2) 3). Г-н Оллок обращает внимание, что глава исполнительной власти может, тем не менее, обратиться в Комитет при условии, что его запрос ставит целью не оспорить соответствующее решение Суда, а направлен на получение от Комитета толкования соответствующих статей на основании статьи 158 Основного закона. С точки зрения некоторых членов Комитета, решение обратиться с просьбой о поправках было бы более предпочтительным, нежели запрос о толковании. Следует хорошо уяснить, что уникальная ситуация Специального административного района Гонконг, суды которого являются региональными судебными инстанциями, применяющими национальное законодательство; таким образом, правительство Специального административного района предпочитает, в случае необходимости, вариант обращения к Постоянному комитету с запросом о вынесении толкования, нежели принятия поправки.

27. Что касается выяснения того, учитывал ли Постоянный комитет в своих толкованиях положения Пакта, касающиеся, в частности, права на справедливое судебной разбирательство, на свободу передвижения или семейных прав, правительство Специального административного района передало в Совет государственных дел в большом количестве дела и документы относительно решений Высшего апелляционного суда о защищаемых Пактом правах, а также документы юристов и коллегии адвокатов Гонконга. Таким образом, Постоянный комитет имел возможность принять их во внимание при формулировании своих толкований. Относительно выяснения того, могут

ли толкования Постоянного комитета быть подвержены политическим или другим соображениям, г-н Оллок вновь подчеркивает, что этот орган должен строго придерживаться задачи разъяснения намерения законодателя, исключая какие-либо иные соображения. Что касается возможности судов не следовать толкованию, данный вопрос, фигурирующий в конкретном деле, был передан в Высший апелляционный суд. Ответ ожидается, однако, судя по опыту, нет причин полагать, что суд не будет следовать толкованию. Был задан вопрос, будет ли запрошено толкование в случае противоречия между Пактом и Основным законом. Если два требуемых условия для обращения с запросом о толковании какого-либо положения, упомянутых в связи со статьей 24 2) 3), будут выполнены, то процедура толкования будет запущена. Наконец, ответ на вопрос о том, что происходит в случае, если гарантируемые по Пакту права не воспроизводятся в Хартии прав – как право на самоопределение, – дается в письменной информации.

28. Г-н ВОНГ (Специальный административный район Гонконг), отвечая на вопрос относительно имеющейся у судов потенциальной возможности приговорить обвиняемое в пытках лицо к меньшему наказанию, нежели то, которое применяется к данному преступлению, утверждает, что власти Гонконга в полной мере соблюдают права, сформулированные в статье 7 Пакта, свои обязательства в силу Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также национальное законодательство в этой области. Как и в других странах, судебные власти, естественно, убеждаются в существовании приемлемых и достаточных доказательств до вынесения своего приговора, что именно и отсутствовало в деле четырех полицейских, упомянутом в пункте 114 доклада.

29. Г-н ЛАН (Специальный административный район Гонконг) говорит, что Подкомиссия по защите частной жизни продолжает свои общественные консультации, по итогам которых она решит, сохраняет она или нет свое предложение, направленное на создание совета прессы по защите частной жизни (Press Council for the protection of Privacy). Затем Комиссия по реформе законодательства опубликует свои окончательные рекомендации по этому вопросу, которые скрупулезно изучит правительство до представления своего мнения.

30. Относительно опасения о приостановке процесса представления докладов Гонконга в Комитет г-н Лан подчеркивает, что Китай, который еще не является участником Пакта, принял специальные положения для того, чтобы рассматриваемый доклад мог быть разработан и представлен, и что власти Гонконга также придают большое значение этой процедуре. Именно они разработали доклад, который затем был направлен в Министерство иностранных дел Гонконга, а потом напрямую в Центр по правам человека

в Женеве. Таким образом, имеются все основания для оптимизма в том, что касается будущего сотрудничества между Гонконгом и Комитетом.

31. Один из членов Комитета пожелал узнать, вмешивается ли правительство в религиозную жизнь граждан. Право на свободу религии закреплено в статье 32 Основного закона, а статья 27 этого же закона гарантирует постоянным жителям Гонконга свободу объединения. Таким образом, любой гражданин свободен в исповедовании избранной им религии в той степени, в какой это исповедание вписывается в соблюдение законодательства страны. Хотя правительство не ведет каких-либо реестров в этой области, следует, тем не менее, привлечь внимание к тому, что в период разработки Основного закона шесть основных религиозных групп страны были действительно "зарегистрированы", что им позволило участвовать в работе законодателей по касающимся их вопросам.

32. Г-жа ЧУ (Специальный административный район Гонконг), возвращаясь к вопросу о въезде на территорию Гонконга, разъясняет, что любое желающее въехать в Гонконг лицо с целью запросить там статус постоянного жителя должно перед этим получить удостоверение правообладателя в Управлении иммиграции. Этот порядок, который не применяется к туристам, гарантирует, что право обосноваться в Специальном административном районе Гонконг проходит проверку до въезда на территорию. Высший апелляционный суд подтвердил конституционный характер этих положений в своем решении, вынесенном 29 января 1999 года. Власти Гонконга не считают, что эта процедура находится в противоречии со статьей 12 Пакта. Постоянные жители Гонконга пользуются полной свободой в плане въезда на территорию и выезда с нее. Небесполезно, кроме того, напомнить, что на основании статьи 154 Основного закона служба иммиграции Гонконга и китайская служба иммиграции не зависимы друг от друга. Процесс принятия решений относительно постановлений о высылке является прозрачным и подвергается судебному контролю. Просьбы о вынесении постановлений о высылке исходят от директора службы иммиграции, который уведомляет заинтересованное лицо о своем намерении запросить высылку. Иммигрант может обжаловать это решение, и любое заявление об обжаловании будет рассмотрено главой исполнительной власти в совещательном порядке. Кроме того, жалобы могут направляться мировым судьям, которые на регулярной основе посещают центры задержания, Омбудсмену или Законодательному совету. Наконец, Комитет может получить заверение, что вьетнамские беженцы пользуются такими же правами, как и другие постоянные жители Гонконга, и не подвергаются какому-либо бесчеловечному обращению.

33. Г-жа ЙО (Специальный административный район Гонконг), отвечая на выраженную озабоченность в связи с невступлением в силу Постановления о перехвате сообщений

(Interception of Communications Ordinance), объясняет, что этот законопроект, принятый в июне 1997 года бывшим Законодательным советом, был разработан в отсутствие каких-либо консультаций с администрацией и содержал положения, которые могли существенно ограничить способность органов, отвечающих за применение законов, бороться с преступностью. Например, одно из них не разрешает этим органам возобновлять мандат по перехвату больше одного раза и только на период 90 дней. Таким образом, правительство в настоящее время проводит тщательную оценку последствий этого постановления с учетом различных сформулированных комментариев и результатов исследований о действующей практике в этой области в других странах. Действительно, правительство не хочет принимать поспешное решение по такому важному и такому дискуссионному вопросу. В ожидании этого перехват сообщений проводится в строгом соответствии с законом.

34. Что касается функционирования Независимого совета по расследованию жалоб на полицию, г-жа Йо объясняет, что в соответствии с действующей системой он может запросить Управление жалоб на полицию вновь открыть следствие или проработать в нем тот или иной аспект, если Совет не удовлетворен полученными результатами. Если в соответствии с этой процедурой существуют сомнения относительно законности следствия, то Независимый совет по расследованию жалоб на полицию может обратиться к Главе исполнительной власти и сформулировать свои собственные рекомендации.

35. Г-жа ЛАМ (Специальный административный район Гонконг), отвечая на вопрос г-на Амора, отмечает, что обвиняемые, имена которых она приводила, не были переданы китайским властям, но прибыли в Китай по своей полной воле, где был произведен их арест.

36. Г-н ДИН (Специальный административный район Гонконг) дает некоторые уточнения об учреждении должности Уполномоченного по защите персональных данных. Его назначение регулируется положениями постановления о персональных данных (частная жизнь) (Personal Data (Privacy) Ordinance). Так, Уполномоченный по защите персональных данных назначается Главой исполнительной власти сроком на пять лет; он может подать в отставку, направив соответствующую просьбу главе исполнительной власти, и может быть отстранен от своих функций Главой исполнительной власти после консультаций с Законодательным советом. Информация, в соответствии с которой Подкомиссия по защите частной жизни якобы собирается разработать кодекс практики по вмешательству СМИ в частную жизнь, является лишенным всяких оснований простым слухом.

37. Переходя к вопросу об изъятии тайваньских флагов, распущенных на территории Специального административного района Гонконг, г-н Дин напоминает, что Китай, к которому теперь присоединен Гонконг, не признает независимость Тайваня и его символику – запрещенных в соответствии с законом, - и что изъятие флагов, которое было осуществлено только в общественных местах территории Гонконга, объясняется этой причиной. Со своей стороны, г-н Дин не видит здесь ни нарушения свободы выражения мнений, ни статьи 19 Пакта. Наконец, г-н Дин подтверждает, что новые религии, такие как Церковь объединения, появились в Гонконге.

38. Г-жа Йо (Специальный административный район Гонконг), отвечая на вопрос 14 перечня вопросов для рассмотрения, отмечает, что постановление об общественном порядке (Public Order Ordinance) предусматривает, что организация общественных собраний и шествий может стать объектом возражений или запрета, если они представляют угрозу для национальной безопасности, общественной безопасности, общественного порядка или защите прав и свобод других лиц. Если у Генерального директора полиции имеются возражения в отношении планируемого общественного мероприятия, то он должен проинформировать о них в письменном виде организаторов, которые могут в таком случае обжаловать это решение в независимой комиссии по обжалованию, созданной на основе постановления об общественном порядке (Public Order Ordinance). При принятии решения Генеральный директор полиции должен учитывать заявленную цель общественного мероприятия, в частности, идет ли речь о выступлении за отделение от Китая или призывах к независимости Тибета.

39. Переходя к вопросу о свободе объединений (пункт 15 перечня), г-жа Йо говорит, что ввод системы обязательной регистрации объединений, направленной на гарантирование того, чтобы отвечающее за объединения лицо, а именно Генеральный директор полиции, располагал необходимой информацией для определения целесообразности выдачи разрешения объединению на деятельность в Гонконге, не составляет ни нарушения свободы объединений, ни статей 21 и 22 Пакта. Тем не менее, отвечающее за деятельность объединений лицо может реагировать только в случаях, предусмотренных постановлением о поправке (Amendment Ordinance) и после консультаций с Секретариатом по вопросам безопасности. С момента принятия этой поправки Генеральный директор полиции не отклонил ни одной просьбы о создании объединения.

40. Г-жа ЧАН (Специальный административный район Гонконг) напоминает, что постановление о трудоустройстве (Employment Ordinance) признает за наемными работниками право быть или становиться членами или руководящими сотрудниками профсоюзов и запрещает работодателям препятствовать своим наемным работникам в осуществлении их профсоюзных прав или разубеждать их в этом. Нарушители этих

положений признаются виновными в правонарушении и подвергаются штрафу. В июне 1997 года к этому постановлению были добавлены новые положения, позволяющие наемным работникам требовать компенсации и возмещение ущерба в случае увольнения по причине осуществления своих прав на вступление в профсоюзы. Если работодателю не удастся представить законное обоснование увольнения, то Совет сведущих людей может вынести решение о повторном трудоустройстве наемного работника или его восстановлении в должности при условии взаимного согласия сторон. Отдельное положение, предусматривающее взаимное согласие сторон, стало предметом размышлений в правительстве, которое решило, что в данном случае противоречия со статьей 22 Пакта нет.

41. Г-н ЛАН (Специальный административный район Гонконг), отвечая на вопрос 17, говорит, что постановление о борьбе с дискриминацией по половому признаку (Sex Discrimination Ordinance) и постановление о борьбе с дискриминацией, основанной на семейном положении (Family Status Ordinance), являются очень эффективными. Существует комиссия по равенству в возможностях – независимый орган, который проводит исследования, осуществляет деятельность по повышению осведомленности общественности, принимает жалобы, ведет расследования и оказывает содействие и дает консультации сторонам. Кроме того, процесс искоренения дискриминации в области предложений по трудоустройству существенно ускорился с момента вступления в силу постановления в 1996 году. Раньше 37% предложений по трудоустройству содержали указания на предпочтительность кандидатов по признаку половой принадлежности; сегодня эти указания полностью исчезли. Проведенное в 1998 году исследование о деятельности Комиссии по равенству в возможностях выявило, что 81% опрошенных лиц знакомы с постановлением по борьбе с дискриминацией по признаку половой принадлежности; 37% знают о постановлении по борьбе с дискриминацией, основанной на семейном положении; 64% знают о том, что работодатель должен противодействовать сексуальным домогательствам на предприятии и 74% заявили о готовности подать жалобу в случае, если они станут объектом дискриминации.

42. Процент женщин, занимающих руководящие посты в рамках государственной службы, составлял 5,2% в 1984 году, 7,7% в 1989 году, 12,3% в 1994 году и 21% в июле 1999 года. Что касается Консультативного совета, в 1989 году 14,9% его членов составляли женщины против 18,6% в 1999 году. Что касается Законодательного совета, в 1993 году 11% его членов составляли женщины, в то время как в 1999 году их уровень достиг 16,7%. В исполнительном совете показатели были следующими: 23,5% в 1993 году против 28% в 1999 году.

43. Г-н ДИН (Специальный административный район Гонконг), отвечая на вопрос 18, говорит, что сложно моментально оценить эффективность постановления по вопросам насилия в семье. Это постановление позволяет судьям принимать охранительные меры, для того чтобы воспрепятствовать супругу, или другому члену семейной пары, живущей в свободном союзе, применять насилие в отношении своего партнера. Если у судьи имеются основания полагать, что одна из сторон причинила физический ущерб истцу, или нанесла вред ребенку, он может разрешить арест автора нанесения ущерба. Для решения этой проблемы были приняты и другие меры. Так, в сотрудничестве с неправительственными организациями были созданы приюты для избитых женщин, приняты меры по финансовой помощи, а также урегулированы вопросы по уходу за детьми. В 1998 году было зарегистрировано 1 200 новых случаев избитых женщин и 1 172 случая в ходе первых девяти месяцев 1999 года. Эти показатели не включают случаи изнасилования в браке; тем не менее, в соответствии со статистическими данными в 1998 году было отмечено 90 таких случаев против 72 случаев в ходе первых девяти месяцев 1999 года. Жертвам изнасилования и насилия в семье предоставляются многочисленные услуги: содействие и консультирование, телефонные номера неотложной помощи, социальное обеспечение и т.д. Кроме того, неправительственные организации оказывают аналогичные услуги; в частности, они принимают изнасилованных женщин, которые забеременели. В 1995 году была создана рабочая группа по вопросам избитых женщин, которая проводит кампании по образованию и повышению осведомленности общественности. В системах общего уголовного права изнасилование между супругами является преступлением; таким образом, муж может быть признан виновным в изнасиловании, если он имел сексуальные отношения со своей женой без ее согласия.

44. Г-н СО (Специальный административный район Гонконг) говорит, что работы Законодательного совета вписываются в рамки мирного, прогрессивного и упорядоченного развития демократии, что закреплено в Основном законе. Число членов Законодательного совета, избранных всеобщим голосованием с момента первого созыва, увеличится с 20 до 24 в ходе второго созыва, который должен начаться в 2000 году, и до 30 в ходе третьего созыва. Окончательной целью является избрание всех членов Совета на основе всеобщего голосования, как это предусматривает статья 68 Основного закона. Что касается темпов демократизации, то ситуация весьма разнится. Глава исполнительной власти отметил, что он надеется на достаточную зрелость общества к 2007 году с тем, чтобы были созданы политические структуры, способные повысить участие членов общества в процессе принятия решений. Это не означает, что дискуссия по этим вопросам не начнется ранее 2007 года. Так, в 2000 году будет начато исследование о различных действующих правительственных системах мира, с тем, чтобы в углубленном порядке проанализировать их преимущества и неудобства и определить

наиболее подходящую систему для Гонконга. После выборов в 2000 году Законодательного совета второго созыва будут предложены различные реформы, и пройдут углубленные консультации для поощрения общества к обсуждению проблем рациональным образом.

45. Что касается участия в государственных делах (вопросы № 19, 20 и 21), г-н Со уточняет функции Законодательного совета: в его мандат входит, в частности, одобрение законов, внесение в них поправок и их аннулирование, а также одобрение бюджета и государственных расходов. В соответствии с Основным законом правительство должно отчитываться в своей деятельности в Законодательном совете. Задачей окружных советов является консультирование правительства по делам округа и улучшение находящихся в округе служб культуры и отдыха. Большинство их членов избираются напрямую всеобщим голосованием. Только 20 среди них являются членами *ex officio* и назначаемыми членами. Эта система встречает поддержку общества. В настоящее время политической устройство Гонконга основывается на трех элементах: на центральном уровне – Законодательный совет, отвечающий за разработку законов; на местном уровне – окружные советы и на промежуточном уровне – городские советы и районные советы. Население, с которым были проведены консультации, одобрило предложение правительства о роспуске некоторых советов по завершении полномочий их членов 31 декабря 1999 года. Эта реформа позволит укрепить роль Законодательного совета и выборных коллегий. На уровне округов будет улучшена роль окружных советов; к ним будут обращаться за консультациями о мерах, которые следует принять в округах. Будут увеличены их ресурсы с тем, чтобы они могли улучшать местную окружающую среду и развивать деятельность в области культуры. Г-н Со говорит, что он не может подписаться под мнением одного из членов Комитета, для которого решение правительства об упразднении муниципальных советов идет вразрез с мнением населения. Это предложение было сделано после консультаций с населением в июне и июле 1998 года; по этому случаю власти провели встречу с членами муниципальных советов и окружных советов, основными политическими партиями, преподавателями университетов. Более того, население смогло напрямую довести до властей свои взгляды. В октябре 1998 года власти опубликовали доклад, в котором резюмируются данные консультации и высказанные точки зрения. Предложения властей получили согласие большинства населения, как это показали несколько независимых исследований. Так, в качестве примера, опрос, проведенный в июне 1998 года Институтом исследований Азиатско-Тихоокеанского региона при Китайском университете Гонконга, показал, что 66,7% лиц одобряют эти предложения, в то время как только 16,7% не поддерживают их.

46. Г-н ЛАН (Специальный административный район Гонконг), отвечая на вопрос о выборах представителей сельских населенных пунктов (пункт 21), отмечает, что для

выдвижения своей кандидатуры на этих выборах мужчины и женщины должны иметь право быть избранными. В соответствии с положениями постановления о борьбе с дискриминацией по половому признаку правительство не признает представителей сельских населенных пунктов, которые были избраны в условиях, при которых мужчины и женщины не имели возможности участвовать в выборах на полностью равноправных началах. В долгосрочном плане правительство намерено выступить с законодательной инициативой в этой области.

47. Г-н ДИН (Специальный административный район Гонконг), отвечая на вопрос 22, отмечает, что заключительные замечания Комитета по правам человека передаются в Законодательный совет и распространяются в печати. Разработка переданного в Комитет доклада началась в феврале 1998 года, и тогда же были обнародованы его основные направления. В марте была организована встреча с неправительственными организациями для поощрения их к представлению замечаний и участию в этой работе. Консультации завершились в середине апреля, однако поступившая с опозданием информация была принята и учтена при разработке доклада. Он был подан в январе 1999 года; копии были направлены в Управление внутренних дел и Законодательный совет для комментариев. Он также был предоставлен в распоряжение всех заинтересованных лиц и вывешен в Интернете. Наконец, в сентябре-октябре 1999 года были организованы специальные встречи для того, чтобы неправительственные организации высказали свое мнение о докладе. Им были предоставлены письменные или устные ответы.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за ее разъяснения и дает слово членам Комитета, чтобы они задавали устные вопросы.

49. Г-н ЯЛДЕН хотел бы вернуться к вопросу 17 о положении женщин. Прежде всего, он отмечает, что доклад Комиссии по равенству в возможностях упоминает о необходимости предоставить больше полномочий женщинам, и хотел бы узнать, что сделало правительство Гонконга в этой области. Что касается равенства в обращении между мужчинами и женщинами, в докладе отмечается, что между ними существует большая разница в зарплате. Также в нем сообщается о рекомендации, в соответствии с которой принцип "равенство на работе, равенство в зарплате" будет закреплен в законе. Г-н Ялден спрашивает, что правительство Гонконга собирается сделать по этому поводу. Наконец, он благодарит делегацию за предоставленные цифровые показатели об участии женщин в консультативных советах. Он констатирует, что это участие достигает примерно 18,5%. Данный показатель является чрезвычайно низким, даже если он и повышается. В этой связи он спрашивает, какие меры собирается принять правительство Гонконга для повышения участия женщин в этих советах.

50. Г-н ЛАЛЛАХ по поводу решения правительства об упразднении муниципальных советов вопреки мнению населения отмечает, что он получил эту информацию из надежного источника, в соответствии с которым сам Законодательный совет принял резолюцию, в которой содержится рекомендация о слиянии муниципальных советов, а не об их упразднении. Он берет на себя ответственность за надежность своей информации и просит делегацию указать, является ли она правильной или нет.

51. Лорд КОЛВИЛЛ по поводу ограничений, направленных на ущемление и контролирование права на собрания, а также на создание объединений, отмечает, что они были введены с 1997 года. В реальности, полномочия главы полиции по контролю были увеличены, и с тех пор он может запретить демонстрацию или собрание с мотивировкой, что они противоречат интересам национальной безопасности, общественного порядка, или что они наносят вред правам и свободам других лиц. Эти выражения идентичны используемым в статье 21 Пакта. Тем не менее, в данной статье уточняется, что эти ограничения должны быть продиктованы необходимостью в "демократическом обществе". Постановление об общественном порядке предусматривает возможность обжалования решений главы полиции в совете или у главы исполнительной власти. Ему кажется, что этот процесс является длительным, затратным и малоэффективным и что он только увеличивает сложности у граждан, которые хотят участвовать в демонстрации или зарегистрировать свое объединение.

52. Кроме того, лорд Колвилл заявляет о своей озабоченности в связи с созданной процедурой, применяющейся в спорах при избрании представителей сельских населенных пунктов. В действительности, возможный спор подлежит урегулированию только апостериори Секретарем внутренних дел. Не было бы более целесообразным действовать до отбора кандидатов и до самих выборов, нежели чем после них?

53. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН благодарит делегацию за ясные ответы на письменные вопросы. Он выражает озабоченность ограничениями, привнесенными в отношении статьи 21 Пакта о праве на собрания. В действительности, по его информации, полиция выдает разрешения на проведение демонстраций всегда с опозданием и справляется у организаторов относительно лозунгов, которые будут произноситься, что не может не породить опасений.

54. Что касается статьи 25 Пакта, г-н Солари Иригойен выражает удовлетворение тем, что в прошлом году состоялись выборы Законодательного совета. Тем не менее, он констатирует, что из 60 членов только 20 были избраны прямым голосованием. Он хотел бы узнать, является ли эта система временной, и останется ли она в силе только в ходе

переходного периода. Он спрашивает также, будут ли расширены избирательные свободы после 2007 года, как это предусматривает закон о выборах. Наконец, он считает, что решение об упразднении двух избранных муниципальных советов представляет собой движение в обратном направлении в той степени, в какой эти советы желали объединения, а не прекращения своего существования.

55. Г-н БХАГВАТИ по поводу состава Законодательного совета отмечает, что Великобритания сделала ограничительную оговорку к статье 25 Пакта и не сделала оговорки о всеобщем голосовании или форме выборов. Как Комитет по правам человека уже отметил в своих заключительных замечаниях по предыдущему докладу Гонконга, положения статьи 25 применяются и тогда, когда совет не избирается или избирается частично.

56. Великобритания не сделала оговорки в отношении статьи 26, которая оказалась нарушенной. Г-н Бхагвати спрашивает, почему рекомендация, сделанная Комитетом в своих последних заключительных замечаниях, не была выполнена. Он хотел бы, чтобы правительство пересмотрело свою позицию; он считает предпочтительным, чтобы все члены Законодательного совета избирались прямым голосованием всеми избирателями, что соответствовало бы обязательствам, вытекающим из статей 25 и 26 Пакта. Конечно, были зафиксированы прогрессивные изменения в том, что касается права на участие в выборах, но они не заходят слишком далеко. Наконец, г-н Бхагвати выражает озабоченность упразднением муниципальных советов - упразднением, которое лишает народ своего права на участие в местных делах.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комитет завершит рассмотрение доклада на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.
